

Закончив дела, Сюээр прижалась к груди Шаовэнь и сказала:

— Третий дядя говорит, что после нашего возвращения устроят свадебный пир.

Шаовэнь поцеловала её в макушку:

— В конце этого месяца, тридцатого числа, я выбрала день. Уже распорядилась управляющему, они готовятся.

Сюээр подняла взгляд на неё:

— После свадьбы я помогу тебе справляться со всеми делами в усадьбе.

Шаовэнь поцеловала её в нос:

— Спасибо, что ты так стараешься.

Сюээр улыбнулась:

— С такими словами от тебя, любая тяжесть покажется легкой.

Шаовэнь обняла её ещё крепче, а Сюээр потрогала красный нефрит на её шее:

— Этот нефрит такой необычный, ты носишь его с детства?

Шаовэнь на мгновение запнулась, ответив:

— Это оберег.

Сюээр поцеловала нефрит и добавила:

— Тогда носи его бережно.

Обнявшись, они заснули.

На следующий день за завтраком Третий господин предложил им прогуляться ещё раз, так как на следующий день они уже собирались в путь.

Шаовэнь и её спутники снова вышли на прогулку. Она подошла к стопке книг, пролистав несколько легких чтений. Неподалёку несколько мужчин обсуждали последние новости: на фронте снова поражение, генерал, который командовал войсками, попал в плен и, не желая унижения, покончил с собой.

Шаовэнь нахмурилась, вынула несколько монет и, купив пару книг, догнала барышню И и остальных.

Сюээр в это время примеряла цвета ткани для барышни И:

— Этот цветок с черным неплох.

Барышня И кивнула:

— Тогда возьмем его.

Шаовэнь расплатилась с торговцем.

Сюээр взяла ещё несколько отрезков ткани светло-голубого и тёмно-синего цветов:

— Возьму два, сделаю тебе несколько вещей. Неудобно всегда беспокоить барышню И.

Та рассмеялась:

— Тогда Шаовэнь будет счастлива.

Шаовэнь лишь улыбнулась.

Биюнь взяла Шаовэнь под руку и, заметив книги в её руках, выхватила их:

— Что это такое? Давай посмотрю.

Шаовэнь с тревогой произнесла:

— Только что слышала, что снова поражение.

Биюнь листала книгу:

— Какое поражение?

Шаовэнь огляделась, заметив, как солдаты расклеивают на стенах объявления о наборе в армию. Видимо, начинается принудительный призыв.

Биюнь последовала её взгляду и сказала:

— Война снова проиграна.

Шаовэнь вздохнула:

— Да, говорят, командующий покончил с собой. Хотелось бы, чтобы Императорский двор нашел достойного генерала, который бы разгромил этих бандитов.

Биюнь тоже вздохнула, размышляя о том, как беспокойно в стране, и как это отражается на жизни простых людей.

Сюээр, заметив их мрачное настроение, подошла и спросила, в чем дело. Узнав причину, она на мгновение замолчала. Биюнь, погрузившись в размышления, рассердилась:

— Наше великое государство, а терпит унижения от этих северных варваров. Это просто невыносимо.

Сюээр, видя её гнев, улыбнулась:

— Сестра Биюнь, поскорее выходи замуж и роди храброго генерала, который избавит наше царство Чжэнь от этих бандитов.

Биюнь покраснела, и её гнев мгновенно улетучился:

— Сестра Сюээр, как ты можешь...

— запнулась и отвела взгляд.

Шаовэнь и Сюээр обменялись улыбками. Сюээр сказала Шаовэнь:

— Дела Императорского двора пусть останутся на их совести. Ты — хозяйка усадьбы, у тебя свои заботы. Если хочешь помочь государству, лучше позаботься об урожае, чтобы поддержать наших воинов.

Шаовэнь взяла её за руку:

— Ты права.

Сюээр добавила:

— Эти книги лучше не читать.

Шаовэнь улыбнулась и молча направилась к Биюнь.

Сюээр покачала головой, вздохнув. Барышня И улыбнулась:

— Она такая, не стоит её слишком давить.

Сюээр ответила:

— Я просто сказала, а она всё равно не слушает.

Барышня И и Сюээр последовали за Шаовэнь и Биюнь. Они гуляли до вечера, а затем вернулись в постоянный двор Юцзянь.

Шаовэнь взяла книги и зашла в комнату барышни И:

— Вот две книги, я их сегодня купила.

Барышня И сказала:

— Лучше бы ты больше внимания уделяла делам усадьбы.

Шаовэнь улыбнулась:

— Барышня И, почему ты так заботишься о делах усадьбы?

Барышня И не ответила, начала раздеваться, а Шаовэнь подошла помочь. Барышня И ударила её по руке:

— Ты ведь уже замужем, не будь такой бесцеремонной, а то твоя жена тебя отругает.

Шаовэнь рассмеялась:

— Барышня И, ты как сестра мне, почему бы мне не помочь тебе раздеться?

Барышня И фыркнула:

— Кто тебе сестра? Не стыдно?

— и легла на кровать, закрыв глаза.

Шаовэнь, заметив её усталость, потрогала лоб:

— Ой, ты горячая. Может, у тебя жар?

Барышня И отстранила её руку:

— Не задерживайся здесь, а то кто-то будет недоволен.

Шаовэнь усмехнулась, разделась и легла рядом, обняв её:

— Барышня И не чужой, кто же будет недоволен?

Барышня И прижалась к ней, понюхала и сказала:

— От тебя пахнет ею.

— и оттолкнула её, чтобы та отошла.

Шаовэнь сама понюхала себя и, не обращая внимания, обняла барышню И ещё крепче.

Барышня И, чувствуя себя неважно, не смогла её оттолкнуть и, в полубытьи, пробормотала:

— Если на тебя перейдёт мой запах, кто-то тебя убьёт.

Шаовэнь рассмеялась:

— Барышня И не хочет, чтобы я её обнимала, а я всё равно буду.

— и прижалась лбом к её лбу, убедившись, что у неё действительно жар, укрыла её плотнее одеялом.

Позвала Сяо Хун и тихо сказала:

— Пойди, попроси кухню приготовить что-нибудь освежающее.

Сяо Хун вышла.

Тем временем Биюнь, вернувшись в свою комнату, обнаружила на столе письмо с надписью «Второй господин, город Чжэнь». Не открывая, она разорвала его.

На следующий день рано утром они должны были отправиться в обратный путь, чтобы присутствовать на свадьбе Шаовэнь. Биюнь чувствовала себя беспокойно, легла на кровать и уснула, даже не поужинав. Ночью, в полусне, она почувствовала, что на неё кто-то навалился и начал целовать. Она хотела закричать, но тот прикрыл ей рот:

— Это я, Второй господин...

На следующий день за завтраком Биюнь не появилась. За всё время она никогда не просыпала. Шаовэнь зашла в её комнату и увидела, что та лежит в постели. Биюнь знала, что кто-то вошёл, но не проронила ни слова.

Шаовэнь спросила:

— Сестра, что случилось? Вставай, поешь, нам пора в путь.

Биюнь лишь тихо промычала, не говоря больше ни слова.

Шаовэнь, удивлённая, села на край кровати и наклонилась к ней:

— Что-то не так? Ты плохо себя чувствуешь?

Биюнь лишь ответила:

— Иди собирайся, я скоро приду.

Шаовэнь, видя, что та не хочет разговаривать, встала:

— Тогда соберись, я возьму булочек, ты поешь в дороге.

Не получив ответа, Шаовэнь не стала настаивать и ушла собираться.

Закончив с вещами, Сюээр зашла в комнату:

— Готова? Пойдём вниз.

— и поправила её одежду.

Шаовэнь взяла её за руку:

— Иди в повозку, я проверю, готовы ли барышня И и Биюнь.

Сюээр не согласилась, ведь вчера Шаовэнь вернулась поздно, и она была недовольна. Она крепко сжала её руку:

— Пойдём со мной, барышня И поможет Сяо Хун, а у Биюнь и так немного вещей. Ты только помешаешь.

— и повела её к лестнице.

Шаовэнь последовала за ней, улыбаясь:

— Как же я мешаю?

Сюээр крепко держала её за руку, упрекая:

— Почему ты не можешь проводить больше времени со мной?

Шаовэнь обняла её за талию и, убедившись, что никто не смотрит, поцеловала её в ухо. Сюээр смущённо улыбнулась, и они, держась за руки, спустились вниз, прошли через зал и сели в повозку.

Немного посидев внутри, Сюээр прижалась к Шаовэнь, и они провели несколько минут в неге. Увидев, что Биюнь всё ещё нет, Шаовэнь откинула занавеску и спросила Дагуя:

— Кого ещё нет?

Дагуй осмотрелся:

— Все вышли...

— и в этот момент заметил, как Биюнь вышла из постоянного двора и направилась к повозке.

Шаовэнь выпрыгнула и подошла к ней:

— Вот и ты, иди садись с сестрой Сюээр.

Помогла Биюнь взобраться в повозку и попросила Сюээр дать ей что-нибудь поесть. Биюнь, в отличие от прежнего, была заметно холоднее. Сюээр протянула ей булочку и воду, но та лишь поблагодарила и начала есть, не говоря больше ни слова.

<http://bllate.org/book/15462/1368018>